

в «хоре ко превратному свету». Маскарад в целом был построен в духе идеологии данной дворянской группы; в нем были и прямые политические намеки (на Петра III и др.). Волков был лишь сценаристом и режиссером на заданную тему. Наиболее отчетливым, программно заостренным пунктом маскарада должен был быть «хор ко превратному свету». Хор не был пропущен цензурой, и его автор заменил его кратким хором, вошедшим в текст брошюры «Торжествующая Минерва». Смысл этого краткого хора таков: мне запретили говорить правду, что ж, я буду все же кричать об этом запрете и тем заявлю свой протест. Выразительный припев печатного хора

«За морем хам хам хам хам
Хам хам хам хам и т. д.»

есть подчеркнутая замена звучащими точками непропущенного цензурой варианта (в нем та же конструкция:

«За морем» — то-то и то-то
«За морем» — то-то и то-то и т. д.).

У нас нет никаких данных о том, что Волков разделял оппозиционные идеи, заключенные в «хоре ко превратному свету». Наоборот, Сумароков неоднократно высказывал все эти идеи.

Если Волков был купец и по происхождению и по идеологии, как думает П. Н. Берков, — то это вовсе не значит, что он был антикрепостник; известно, что в Комиссии 1767 г. купцы требовали расширения рабства, а не устранения его, требовали для себя права владеть крепостными.

3. Сравнение хора с песней Волкова кажется мне неубедительным. Песня Волкова не сатирична. Она не заключает в себе злободневных политических вопросов; это общее место литературы — мечта о золотом веке.

4. П. Н. Берков сомневается в том, что приписание Новиковым ряда произведений Сумарокову достаточно авторитетно. Почему же он верит тому же Новикову, когда он приписывает песню «Станем, братцы, петь старую песню» — Волкову? Ведь свидетельство Новикова в «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772) — единственное указание на авторство Волкова в отношении этой песни. Поэтому, становясь на точку зрения П. Н. Беркова, нельзя привлекать как аргумент данную песню в качестве несомненно волковской.